

ЯВЛЕНИЯ РЕДУКЦИИ И ЭЛИЗИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В предлагаемой статье мы рассматриваем явления редукции и элизии в современном немецком языке по результатам лексикографического, интонаграфического и спектрального анализов.

Ключевые слова: фонетика, редукция, элизия, спектр.

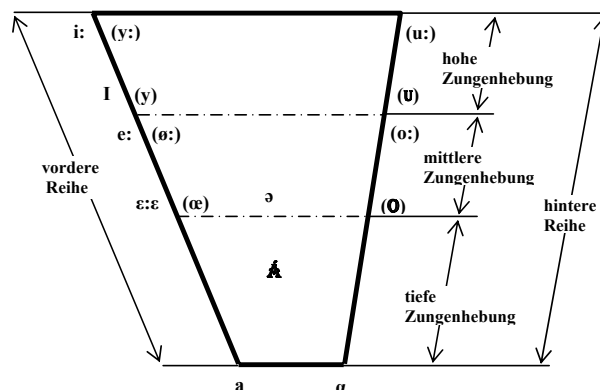
Редукция как фонетическое явление представляет собой изменение звуковых характеристик (как качественных, так и количественных) речевых элементов, вызванных их безударностью. В фонетической литературе больше говорят о редукции гласных, так как гласные являются слогообразующим элементом, ядром слога. Различают количественную и качественную редукцию гласных. Количественная редукция — это сокращение продолжительности артикуляторного жеста, вследствие чего уменьшается длительность произнесения. Качественная редукция — это неполное выполнение артикуляторной программы безударного гласного, вследствие чего происходят изменения акустического впечатления, производимого от соответствующего звука.

Важно подчеркнуть, что ударный гласный (как и ударный слог) всегда имеет относительно большую длительность, однако длительность безударных гласных (слов) зависит от их положения по отношению к ударению: более всего сокращаются по длительности заударные слоги и вторые, третьи предупредные слоги.

Как и во многих других языках, в немецком языке также представлены гласные полного и неполного образования. Гласные полного образования (полные гласные) характеризуются сохранением своих отличительных признаков, таких как, ряд, подъем, степень напряженности, закрытость/открытость, огубленность/неогубленность. Гласные неполного образования (редуцированные гласные) характеризуются утратой в большей или меньшей степени этих отличительных признаков, что меняет окраску гласного и придает ему неопределенный тембр.

К немецким гласным полного образования относятся следующие монофтонги /i:e:u:ø:ε:a:o:u:l ε y œ a ə ʊ / и дифтонги [æ, œ, œʊ]. Если на схематическом изображении полости рта крайние точки подъема задней и передней спинки языка

при артикуляции немецких гласных соединить вертикальными и горизонтальными линиями, то получится фигура, имеющая форму трапеции или четырехугольника:

К гласным неполного образования в современном литературном немецком языке относятся [ə] и [ɐ].

Прежде чем дать описательные характеристики данных фонем, необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день в теоретической фонетике вопрос о статусе звуков [ə] и [ɐ] остается открытым (см. ниже).

Из истории произносительной нормы известно, что редуцированный гласный [ə] возник в результате ослабления артикуляции самых различных гласных в безударных окончаниях и некоторых аффиксах, которое имело место на рубеже древневерхнегерманского и средневерхнегерманского периодов.

Таким образом, затрагивая вопрос о фонологическом статусе немецкого редуцированного гласного [ə], важно отметить, что он является, как известно, самой спорной проблемой фонологического описания звукового строя немецкого языка. Это хорошо видно при сопоставлении различных взглядов на этот гласный, представленных в современной научной литературе. Многие как отечественные, так и зарубежные ученые-фонетисты по-разному отвечают на вопрос, является ли [ə] позиционным вариантом какой-либо гласной фонемы немецкого литературного языка или особой гласной фонемой. Однако даже среди авторов, придерживающихся первой точки зрения, нет единства.

Например, автор О.Н. Никонова в своей книге «Фонетика немецкого языка» писала об

* © Халевина С.Н.

[ə] следующее: «Он не представляет собой особой фонемы, являясь в приставках *be-* и *ge-* и в окончании *-e* оттенком фонемы “*e:*”, а в других случаях одним из оттенков фонемы “*ε*”» [Никонова О.Н. 1958, 39]. О.Х. Цахер полагал, что следует различать два гласных типа [ə]: краткое [ə], и полудолгое [ə̃]. Он писал: «Редуцированный звук надо считать оттенком двух фонем. В закрытом слоге редуцированное [ə] является оттенком краткого открытого [ε], а в открытом или относительно открытом слоге – оттенком долгого [e:]» [Zacher O. 1969, 128]. Отечественные авторы Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева не рассматривали данные две разновидности редуцированного гласного отдельно. Они полагали, что звук [ə] является позиционным вариантом фонемы /ε/, которым она представлена в любом безударном слоге независимо от его структурного типа [Зиндер Л.Р., Строева Т.В. 1965, 145].

Позже Л.Р. Зиндер изменил свою точку зрения, полагая, что ввиду сложности данного вопроса на сегодняшний день дать однозначный ответ очень сложно. Однако в его последней книге «Теоретический курс современного немецкого языка» мы находим следующее мнение: «В поддержку решений, отрицающих фонемную самостоятельность [ə], можно привести некоторые данные, необходимые для уточнения его дистрибуции, а вместе с тем и его фонологического статуса.

Во-первых, в безударном слоге встречается не только [ə], но и [ε]: /ɛrˈfa:rən/ erfahren, /fɛrˈzu:χən/ versuchen, /tʃɛrˈʃla:gən/ zerschlagen, /gəˈfa:rən/ gefahren, /bɔ̃ˈʃla:gən/ beschlagen. Так как появление безударного [ε] обусловлено последующим /r/, то [ə] и [ε] оказываются в отношении дополнительной дистрибуции, что характерно для аллофонов одной фонемы, но недостаточно.

Во-вторых, рассматриваемые гласные чередуются как безударный и ударный в одной и той же морфеме /ˈle:bən/ leben – /le:ˈbɛndɪç/ lebendig, /ˈprɛ:zəns/ Präsens – /prɛ:ˈzɛntɪʃ/ präsentisch, а этого достаточно, чтобы считать [ə] и [ε] аллофонами одной морфемы [Л.Р. Зиндер 2003, 100].

Этой же точки зрения придерживался и В. Вурцель, который основывается на том, что [ə] чередуется с [ε] в паре словоформ *lebend* – *lebendig*, где безударный гласный в порядке исключения оказывается в слове *lebendig* под ударением, т.е. в силовой позиции [Wurzel W.U. 1970].

«Этот действительно сложный вопрос может быть однозначно решён в пользу второй точки зрения, если подойти к нему с позиций Московской фонологической школы (МФШ) – полагает М.В. Раевский. ...В немецком языке

имеются случаи, в которых гласный [ə] дифференцирует, будучи противопоставлен в одинаковом звуковом окружении другим гласным, формы слов, сходных по звучанию, но отличающихся друг от друга по своей фонемной структуре. Таким образом, гласный [ə], различающий лишь словоформы, может рассматриваться как слабая фонема в том смысле, как её понимал Р.И. Аванесов. Правда, в отличие от слабых фонем русского языка, немецкая фонема /ə/ не является в современном немецком языке эквивалентом двух и более сильных фонем. Однако это обстоятельство представляет собой следствие неподвижности немецкого словесного ударения и связанной с ней невозможности перевести [ə] в сильную позицию» [Раевский М.В. 1998, 132].

Редуцированный гласный [ə] – это краткий нелабиализованный гласный среднего ряда среднего подъема, имеющий неопределенный тембр, средний между [œ] и [ε]. По звучанию немецкое [ə] напоминает русский редуцированный [Ъ] в словах *топот*, *сломан*, *нужен*. Немецкое [ə] позиционно ограничено и произносится только в безударных приставках *be-*, *ge-*, в конечных слогах *-en*, *-em*, *-el*, при конечном *-e*, например: *gegossen* [gəgɔsən], *besonnen* [bəzɔnən], *nehmen* [ne:mən] [Н.А. Милюкова 2004, 47].

Мнение по поводу звука [ɐ] в пособиях по практической и теоретической фонетике также неоднозначно: является ли [ɐ] редуцированным гласным или это – вокализованный вариант сонорного [r].

Редуцированный гласный [ɐ] (вокализованное [r]) – это темный гласный среднего ряда нижнего подъема. Это позиционно обусловленный вариант согласной сонорной фонемы [r]. Гласный [ɐ] имеет неопределенное звучание, среднее между звучанием безударных гласных [ə] и [a].

Звук [ɐ] может быть слоговым и употребляться в суффиксе *-er*, если он стоит в конце слова или перед согласным, например: *der Vater* [fa:tɐ], *den Kindern* [kɪndɐn]. Также он может быть и неслоговым [ɐ] и употребляться после кратких гласных в безударных префиксах *er-*, *ver-*, *zer-*, и в безударном префиксе *her-*, например: *erzählen* [ɛrtʃɛ:ln], *verstatten* [fɛʁʃtatn], *herbei* [hɛʁbɛɪ]. Звук [ɐ] сравнительно недавно заимствован в немецкий язык из английского языка и сейчас широко распространен в определенных позициях. В русском языке сходного звука нет [Н.А. Милюкова 2004, 49].

Известно, что среди современных трудов по немецкой орфоэпии произносительный словарь К. Дудена, относящийся к серии норматив-

но-толковых словарей «Большой Дуден», на сегодняшний день занимает одно из ведущих мест среди орфоэпических словарей и постоянно переиздается с учетом современных тенденций и, на наш взгляд, может являться гарантом решающего мнения в данных вопросах. Таким образом, среди гласных фонем редуцированный гласный [ə] вынесен в отдельную самостоятельную фонему [Duden:B6; 2003, 35], а звук [ɐ], по мнению авторов, является вокализованным вариантом фонемы /ɪ/ [Duden:B6; 43].

Другую особенность в системе гласных фонем немецкого языка представляет элизия*. Явление элизии известно с древних времен. Еще древнеиндийский грамматический трактат Панини под названием «Восьмикнижие» (V век до н.э.) содержал «Правила описания элизии». Элизия в лингвистике выражается посредством усечения (сжимания) звука (гласного, согласного или слога) в слове или целой фразе, с целью экономии произносительных усилий говорящего. Элизия может быть непреднамеренной и восприниматься как «невнятное произношение» или как «пропущенный звук» в непрерывном потоке речи. Например, в следующих случаях:

1. В конце слова перед согласным сонорным «п»: baden [ba:dn], loben [lo:bn], lesen [le:zn];

2. В конце слова, если за конечным «е» не следует какой-либо другой звук: Welle [vɛlʰ], Bänke [bɛŋkʰ], Gebirge [gɛbɪrgʰ];

3. Если в одном слове перед назальным звуком содержатся два следующих друг за другом безударных «е», то гласный «е» в конечной позиции может как редуцироваться, так и элиминироваться. Например: «Mit gebratenen Hühnern» [gɛ...tənən] или [gɛ...tnn], «in gebundenen Zeilen» [gɛ...dənən] или [gɛ...dnn], «alle geladenen Lastwagen» [gɛ...dənən] или [gɛ...dnn].

Кроме того, некоторые виды элизии широко используются в поэзии для сохранения стихотворного метра. Ввиду очевидных изменений в произношении, элизия обычно отражается на письме. В некоторых языках элизия может отражаться при помощи апострофа (‘). В качестве осмысленной элизии можно привести пример из поэзии, где она используется как стилистическое средство, например, в стихотворении К. Brentano:

Trippel Trippel trap, trap, trap
Heut schließ‘ ich die Tür‘ nicht ab
Wenn ich dich erst bei mir hab‘
Küss‘ ich dich recht tüchtig ab.

(C. Brentano. „Trippel Trippel trap, trap, trap“)

Для выявления объективной реализации звуков [ə] и [ɐ] и определения предпочтительных вариантов употребления у носителей современного немецкого языка нами был проведен эксперимент по следующей схеме:

1) подбор восьми текстов разных жанров и содержания, предложенных далее для слухового анализа;

2) привлечение к слуховому анализу респондентов, с раздачей им анкет;

3) анализ полученных результатов с применением программы Speech Analyser 3.0.1.;

4) сравнительно-сопоставительный анализ, проведенный на материале полученных спектрограмм, интонограмм и результатов слухового анализа, т.е. сравнение и сопоставление данных объективного (инструментального) и субъективного (слухового) видов эксперимента;

5) сравнение и сопоставление показателей спектрограмм и интонограмм с нормативным произносительным словарем серии Duden.

В задачу респондентов входило заполнение анкет с учетом полученного слухового впечатления соответствия произносительному стандарту.

Экспериментальные тексты являлись записями на магнитную ленту живого эфира с учетом следующих факторов:

а) степени подготовленности речи: подготовленная речь (чтение диктором ежедневных новостей по радио)**; свободно реализуемая подготовленная речь (интервью, учебные, обучающие тексты, диалоги, кино); спонтанная (неподготовленная) речь.

б) отношения партнеров по коммуникации: официальные/ неофициальные отношения;

с) вид коммуникации: без обратной связи (прослушивание записей);

д) условия коммуникации: однонаправленное воздействие; число коммуникантов.

Перед испытуемыми стояла задача определить во время прослушивания аудиокассеты все реализации звуков [ə] и [ɐ] (количество прослушивания не было ограничено) и, услышав слова, содержащие гласные фонемы, написать их в транскрипции. Участники эксперимента: два преподавателя немецкого языка (фонетисты) в лингвистических вузах, одиннадцать студентов лингвистических факультета в возрасте 19-21 года.

Обработка результатов слухового анализа позволила нам сделать следующие выводы.

* (от лат. *elisio* – выталкивание, выжимание)

** Deutsche Welle. Nachrichten.

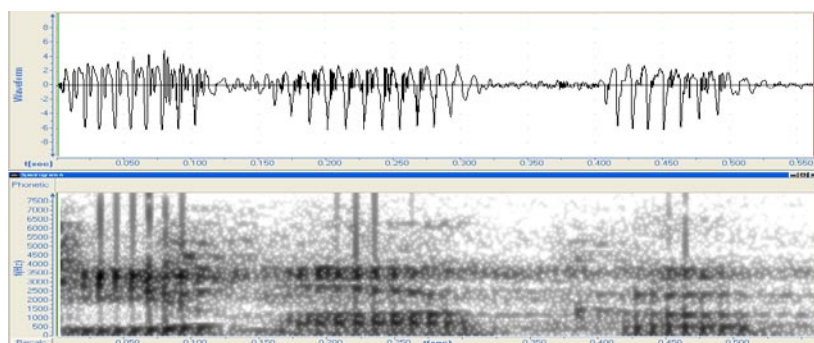

Рис. 1. Явление вокализации [ɐ]: *Iraker* (последние известия)

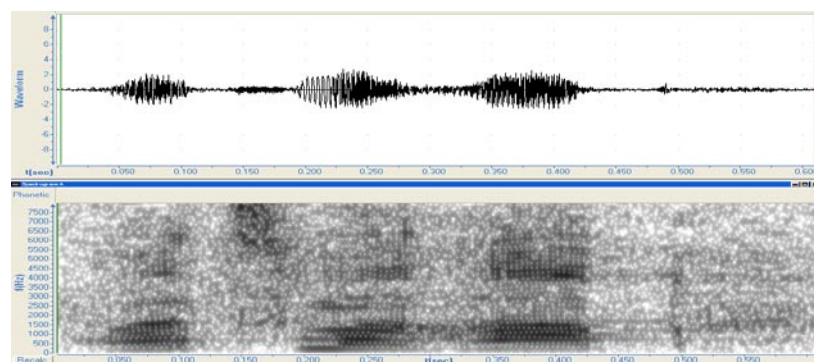

Рис. 2. Явление элизии: *Wart's mal ab* (спонтанная речь)

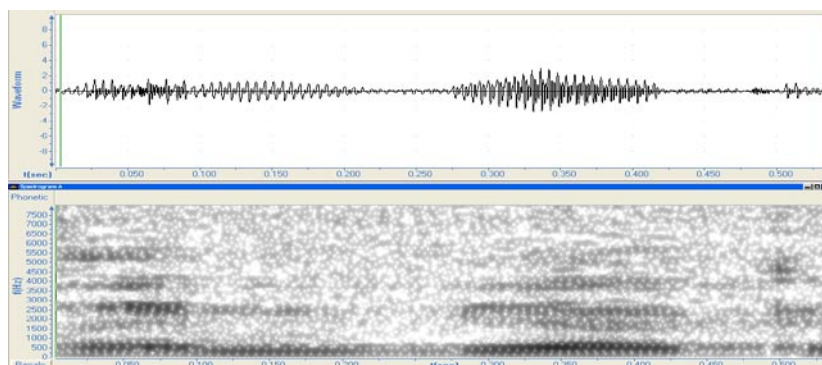

Рис. 3. Явление редукции: *einen Berg* (интервью)

1. Вокализованное [ɐ], как и предусмотрено произносительными стандартами, встречается во всех позициях аусланта экспериментального корпуса, и его употребление безошибочно определили почти все слушатели.

2. Наблюдения над спонтанной речью свидетельствуют о том, что элиминирование все чаще используется в повседневной жизни.

3. Выпадение [ə] в разговорной речи встречается гораздо чаще, чем по нормам нормативного произношения.

В доказательство вышесказанному приво-

дятся некоторые спектрограммы и интонограммы записей из последних известей и спонтанной речи:

На рис. 1 область интонограммы от 0,450 до 0,550 свидетельствует о наложении гласного звука на вибрационный характер. Спектрограмма также свидетельствует о характере реализации гласного.

Рис. 2 содержит на интонограмме отсутствие сегментов [ə] и [ɛ] (*Warte es*) перед звуком [s]: на осциллографической кривой после звука [t] сразу следует звук [s]. Форманты спектро-

рам подтверждают реальное положение дела.

Как интонограмма, так и спектрограмма рис. 3 свидетельствует об отсутствии конечного гласного сегмента в слове "einen". Несмотря на то, что орфоэпический стандарт предписывает после согласных [m n l ŋʲ rʲ j] произнесение редуцированного гласного [ə].

Таким образом, в связи со стремительным темпом современной жизни, с ускорением всех процессов, связанных с жизнедеятельностью современного человека, такие явления, как редуция, элизия, вокализация, ассимиляция в современном немецком языке очень распространены, что позволяет говорящему экономить речевые усилия.

Проведенный нами анализ позволяет нам сделать выводы о том, что выпадение редуцированного гласного [ə] приводит к ассимиляциям не только в сниженной разговорной речи, но и в речи радиодикторов, кино и учебных диалогах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М., 1979. – 189 с.
2. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. – М., 2003. – 156 с.
3. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Историческая фонетика

немецкого языка. – М.; Л., 1965. – 190 с.

4. Милукова Н.А, Норк О.А. Фонетика немецкого языка. – М. 2004. – 175 с.
5. Никонова О.Н. Фонетика немецкого языка. 3-е изд., испр. и доп. – М., 1958. – 200 с.
6. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 309 с.
7. Brentano, C. Избранное. Сборник/Сост. С.С. Аверинцев. – М.: Радуга, 1985. – на нем. яз. – 576 с.
8. Duden, Das Aussprachewörterbuch. (Wörterbuch der deutschen Aussprache). B.6; Mannheim Leipzig Wien Zürich, 2003. – 894 s.
9. Wurzel W.U. Phonologie // Kleine Enzyklopädie: Deutsche Sprache. – Leipzig, 1983. – 289 s.
10. Zacher, O. Deutsche Phonetik. 2. Aufl. – Leningrad, 1969. – 147 s.

S. Khalevina

THE PHENOMENON OF THE REDUCTION AND THE ELISION IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Abstract. In the present article we examine the phenomenon of the reduction and the elision in the modern German language by results of lexicographical, intonagraphical and spectral analysis.

Key words: the phonetic, the reduction, the elision, the spectrum.